

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО И ЦИФРОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: РАЗВИТИЕ, ПРИОРИТЕТЫ И ПРОБЛЕМЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ¹

Полякова Т.А.², Троян Н.А.³

Ключевые слова: информационный суверенитет, цифровой суверенитет, достоверная информация, цифровая трансформация, государственное управление, вызовы, угрозы, правовое регулирование, искусственный интеллект, наукоемкие технологии, цифровые платформы, технологическая политика.

Аннотация

Цель работы: исследовать проблемы и приоритеты развития информационного права в условиях цифровой трансформации и возрастающего значения достижения национального суверенитета России, реализации стратегических задач научно-технологического развития Российской Федерации.

Методы исследования: общенаучные методы анализа и синтеза, а также системный метод, который позволяет анализировать генезис, состояние и проблемы развития информационного законодательства России в сферах с использованием цифровых технологий.

Результаты исследования: информационное право рассматривается авторами как базовая отрасль для развития правового регулирования новых информационных отношений и цифровых пространств. Оно направлено на противодействие новым вызовам и угрозам, которые возникают перед государством, обществом и гражданином.

Научная новизна: в условиях цифровой трансформации на современном этапе необходим новый междисциплинарный подход к систематизации информационного законодательства (включая цифровое) в целях его упорядочивания для достижения информационного суверенитета. При этом особое значение приобретает проведение фундаментальных научных исследований и применение комплексного подхода к развитию цифровых платформ, государственных сервисов и услуг. Выявлено значение систематизации и кодификации информационного законодательства, разработки кодексов, необходимых для упорядочения информационного законодательства, что, в свою очередь, будет способствовать достижению информационного суверенитета Российской Федерации, развитию экономики данных и цифровой трансформации государства.

DOI: 10.24412/1994-1404-2025-2-31-41

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания FMUZ-2024-0035 «Обеспечение цифрового суверенитета и информационной безопасности правовыми средствами».

² **Полякова Татьяна Анатольевна**, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, и. о. зав. сектором информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права Российской академии наук, заслуженный юрист РФ, г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: polyakova_ta@mail.ru

³ **Троян Наталья Анатольевна**, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: n-fadeeva@ya.ru

В связи с реализацией новых национальных проектов, направленных на развитие экономики данных и цифровой трансформации управления, по мнению авторов, заслуживает особого внимания вопрос о месте информационного права, с учетом его генезиса и перспектив развития в системе публично-го права, как современного движителя развития этого нового научного направления с междисциплинарных позиций и публично-правовой (государственно-правовой) науки. На современном этапе важно развитие теории информационного права в целях формирования экономики данных для достижения стратегических задач, связанных с обеспечением национальных приоритетов в области научно-технологического развития и информационной безопасности, включая вопросы кибербезопасности.

В этой связи цифровая трансформация приобретает свои реальные контуры и представляет собой новую парадигму, которая не только трансформирует цифровые процессы, но и ставит задачу адаптации перед к изменяющимся условиям. Цифровая экономика определяет статус информационного права не просто как нового направления науки, но и как динамично развивающейся отрасли права, которая продолжает эволюционировать в государстве и правовой системе, включая в себя формирование экономики данных и решение стратегических вопросов национального суверенитета в информационной сфере, а также аспекты информационной безопасности и кибербезопасности в условиях цифровой среды [1, с. 160]. На современном этапе в условиях цифровой трансформации возникает необходимость осмысления проблем и перспектив развития публично-правовой науки, объединяющей совокупность практически самостоятельных научных направлений государственно-правовой науки и отраслей права. Особое значение приобретает развитие правовой доктрины. Сокращение (оптимизация) правовых научных специальностей в результате проведенной недавно в России реформы привела к интеграции различных научных направлений, составлявших традиционные отрасли права, такие как конституционное, административное, финансовое, налоговое, бюджетное, экологическое (включая земельное, аграрное и градостроительное), трудовое и информационное право [2, с. 103]. Необходимо признать, что на современном этапе одним из ключевых факторов, определяющих модернизацию правовых доктрин в условиях постоянно меняющегося мира, являются научные исследования общих основ правового обеспечения процессов цифровизации всех сфер жизнедеятельности человека и информационной безопасности. Эти исследования формируют горизонты этой отрасли под влиянием активного развития цифровых технологий в условиях геополитического кризиса. В этой связи информационное право приобретает значение универсального регулятора социальной действительности в условиях

формирования цифровой реальности. Как справедливо отмечает член-корреспондент⁴ РАН А.Н. Савенков, «в условиях... усиливающейся динамики развития информационного общества, «электронного государства», цифровой экономики, роста вызовов и угроз информационной безопасности особую роль играет формирование и реализация государственной политики, направленной на учет современных информационных тенденций развития всех сфер жизни общества и государства, выработку научно обоснованных, выверенных, взвешенных подходов регулирования новых информационных отношений» [3, с. 64].

В связи со 100-летием Института государства и права РАН, отмечаемом в 2025 г., роль и значение информационного права как составляющей публично-правовой (государственно-правовой) науки возрастает и требует осмысленного, обоснованного, но динамичного развития, также как усиление роли правового просвещения, правовой культуры и культуры информационной безопасности, а в целом — подготовки молодых ученых для информационного и уже цифрового будущего [4, с. 55].

Развитие информационного права в эпоху цифровизации: историческое наследие кибернетики, информатики и вызовы XXI века

Полагаем важным в рамках настоящего исследования обратить внимание на то, что в истории развития отечественного права правовая кибернетика и правовая информатика сыграли весьма важную роль. Эти науки активно применялись для изучения информационной сущности права и правовой системы в целом, а также архитектуры права. Справедливым является утверждение В.А. Копылова относительно того, что право и правовая система по своей природе являются информационными системами, которые основываются на создании, передаче и распространении нормативных правовых актов⁵. Кибернетика как научная дисциплина сформировалась в середине XX века, когда в 1948 г. Н. Винер опубликовал знаменитую книгу «Кибернетика»⁶, в которой подчеркнул информационную сущность управления, наличие движения информации в контуре регулирования. Следует отметить, что открытие, сделанное этим известным ученым в дальнейшем, оказало значительное влияние на множество областей, включая робототехнику, искусственный интеллект (ИИ), социологию и даже биологию. Но, к сожалению, в тот период в СССР кибернетика наряду

⁴ Пока готовилась статья, 30 мая 2025 г. А.Н. Савенков был избран действительным членом (академиком) РАН. Редакция нашего журнала поздравляет Александра Николаевича!

⁵ Копылов В.А. Информационное право: вопросы теории и практики. М. : Юристъ, 2003. С. 23.

⁶ Бродель Ф. История и общественные науки. Историческая длительность // Философия и методология истории / Общ. ред. И.С. Кона. М., 1977. С. 115—142.

с генетикой не была признана, а была объявлена лже-наукой. Только в середине 1950-х гг. кибернетика как наука была признана и востребована. При Академии наук был создан Научный совет по комплексной проблеме «Кибернетика», который возглавил А.И. Берг, а вскоре в 1959 г. была создана секция «Кибернетика и право» под руководством Д.А. Керимова⁷. В Институте государства и права АН СССР (ИГП РАН) не было создано самостоятельного структурного подразделения по этим вопросам. Но эти вопросы были в фокусе внимания В.Н. Кудрявцева⁸, О.А. Гаврилова⁹, В.А. Леванского¹⁰ и целого ряда других исследователей [4, с. 26]. С тех пор кибернетика значительно расширила свои горизонты, пройдя несколько этапов развития. В 1960-х и 1970-х годах она объединилась в работы по системному анализу и моделированию, что способствовало созданию первых автоматизированных систем и технологий управления. В 1980-х и 1990-х гг., с развитием вычислительной техники и ростом интереса к информатике, кибернетика активно применяется в различных отраслях, таких как экономика, медицина и экология. Кибернетика как наука об общих законах управления продолжает развиваться, вписываясь в актуальные технологические тренды. На современном этапе кибернетика широко используется в различных областях, связанных с ИИ и машинным обучением, прежде всего в тех сферах, где алгоритмы управления и обработки информации становятся ключевыми для разработки интеллектуальных систем, развития робототехники, автоматизации производства и самоуправляемых транспортных средств, которые, несомненно, связаны с реализацией кибернетических принципов. Поэтому сегодня в условиях цифровой трансформации государственного управления возрастает значение кибернетики как науки управления. В этой связи необходимо отметить, что сегодня кибернетика признана ключевым компонентом не только в инженерных и научных исследованиях, но и в социальных науках, включая новые подходы к решению сложных мировых проблем и поиску устойчивого развития в условиях быстро меняющегося технологического ландшафта.

Информатика как наука начала формироваться в середине XX века, в связи с внедрением технических средств для обработки информации. Она изучает закономерности получения, отбора, хранения, передачи, преобразования и применения информации в производственной, научной, общественно-политической

и культурной деятельности людей¹¹. С одной стороны, наука изучает правовые аспекты информатики, а с другой — применяется для исследования правовой системы. По этому поводу Ф.Е. Темников отмечал: «Информатика — натуральная наука об информации вообще, состоящая из трех основных частей — теории информационных элементов, теории информационных процессов и теории информационных систем»¹². В развитие правовой информатики большой вклад внесли российские ученые: И.Л. Бачило, Ю.М. Батулин, А.Б. Венгеров, В.Б. Исаков, Д.А. Керимов, В.Н. Кудрявцев, П.У. Кузнецов, А.В. Морозов, Т.А. Полякова, Л.В. Филатова, С.С. Москвин, М.М. Рассолов, С.Г. Чубукова, Г.И. Элькин и другие. Несмотря на свою недолгую историю в качестве официальной научной дисциплины, информатика внесла фундаментальный вклад в науку и общество¹³. По сути, информатика наряду с электроникой является одной из основополагающих наук современной эпохи человеческой истории, которую принято называть информационной эпохой. В этой связи информатика занимает ведущую роль в информационной революции. Необходимо отметить, что кибернетика и информатика являются неотъемлемой частью информационного права и нашли широкое отражение в различных отраслях науки, создав базу, которая способствовала правовому регулированию в сфере информационных технологий [5, с. 25].

Как вполне справедливо отмечала И.Л. Бачило, «нелинейность развития информационных процессов в России выявляет проблемы, возникающие в ходе процессов информатизации»¹⁴. Очевидно, что постановка задач, связанных с познанием и развитием теории информационного права, а также его методологических основ, имеет фундаментальный характер. Это касается и вопросов о возрастающей роли информационного права в условиях технологического развития. Это самая молодая отрасль российского права, с достаточно четким определённым предметом и являющаяся комплексной по методам правового регулирования отношений, которые содержатся практически во всех правовых отраслях. В связи с этим вопрос о возрастающем значении информационно-правовой науки, её места в развитии юридической науки представляется исключительно значимым, и это касается не только публично-правовой науки, но и множества междисциплинарных институтов. Следует признать, этому послужили научные исследования в различных областях права. Вот уже более четверти века не только сохраняется, но и динамично развивается преемственность научной деятельности, связанной с развитием этого фундаментального научного направления, кото-

⁷ Андреев Н.Д., Керимов Д.А. О возможностях кибернетики при решении правовых проблем // Вопросы философии. 1960. № 7. С. 106—110; Керимов Д.А. Кибернетика и право // Советское государство и право. 1962. № 11. С. 98—104.

⁸ Кудрявцев В.И. О программировании процесса применения норм права // Вопросы кибернетики и право. С. 84—99.

⁹ Гаврилов О.А. Курс правовой информатики. Учебник для вузов. М.: НОРМА : ИНФРА-М, 2002. 432 с.

¹⁰ Леванский В.А. Моделирование в социально-правовых исследованиях. М.: Наука, 1986. 157 с.

¹¹ Советский энциклопедический словарь. М.: 1979. С.504.

¹² Михайлов А.И., Черный А.И., Гиляровский Р.С. Основы информатики. М.: 1968.

¹³ Копылов В.А. Информационное право: вопросы теории и практики. М.: Юрист, 2003. С. 29.

¹⁴ Бачило И.Л. Информационное право М.: Высшее образование : Юрайт-Издат, 2009. 454 с.

рое, на наш взгляд, по праву можно считать формированием научной школы информационного права в ИГП РАН [4, с. 45]. При этом в настоящее время, в период цифровой трансформации, в условиях принятия в России нового перечня научных специальностей, в котором информационное право включено в публично-правовую специальность, возрастает значение современных междисциплинарных, межотраслевых подходов к решению теоретико-методологических проблем, возникающих в информационном праве под влиянием цифровых технологий, искусственного интеллекта и машинного обучения, квантовых технологий, облачных вычислений, больших данных, виртуальной и дополненной реальности и др. [6, 7]. Полагаем важным в данном исследовании обратить внимание на вопросы, касающиеся роли информационного права в развитии правовой системы и правового регулирования отношений в области информационно-коммуникационных технологий, включая компоненты инфраструктуры и общественные процессы, технологии, информационные ресурсы и сетевые коммуникации, а также все отношения, связанные с использованием цифровых технологий и инноваций в законодательстве¹⁵. Начало XXI в. для России, учитывая динамику развития ИКТ-технологий, по сути, можно считать новым этапом формирования информационного общества, в теории и практике на основе анализа и междисциплинарных подходов, выявления проблем и приоритетов.

Как отмечает И.Л. Бачило в «Концепции Информационного кодекса Российской Федерации», разработанного более 10 лет назад в ИГП РАН, в России сформировалась отрасль информационного права и основы теории развития информационного общества. Именно в период с 2000 по 2013 гг. в нашей стране были заложены основы правового регулирования информационных отношений и кодификации информационного законодательства¹⁶. В ходе исследований сектора информационного права под ее руководством был выявлен ряд закономерностей и обоснованы выводы, положенные в основу доктрины информационного права. Это позволило разработать подходы к классификации проблем информатизации как процесса создания и усвоения продукции информационных технологий, формирования и использования информационных ресурсов, освоения и использования средств коммуникаций и т. д. Особое значение и сегодня имеют фундаментальные исследования генезиса развития информационного права, направленные на проблемы систематизации и кодификации информационного законодательства, требующие своего продолжения. Определенная новая важная веха развития связана с разработанной сектором в 2014 г. концепцией указанного кодекса, ставшей прорывом и получившей достаточно высокую оценку

в юридическом сообществе, в значительной степени не утратившей своего значения и сегодня, и является хорошим заделом для сохранения и, безусловно, дальнейшего развития научной школы информационного права в ИГП РАН. Как справедливо указывал М.А. Кудрявцев в своей статье в сборнике научных трудов первых бачиловских чтений «Новые горизонты информационного права»¹⁷, в которой выражал необходимость развивать предложенный им ранее и приобретший широкую известность тезис о роли информационного права в современной правовой системе как своеобразного «дирижера оркестра» правовой системы как таковой, т. е. одного из важнейших ее организующих начал, и обосновывал свою позицию тем, что «информационное право, помимо своих специальных отраслевых задач, имеет и универсальные правовые задачи»¹⁸. В настоящее время определяются современные тенденции значительного расширения ландшафта выделения в информационном праве, связанные с формированием межотраслевых институтов в условиях цифровой трансформации и развитием публично-правовой сферы, с учетом перспективных направлений и задач развития Российской Федерации [8]. Сегодня информационное право как научное направление активно развивается в условиях многочисленных дискуссий о его роли и месте в системе российского права, под влиянием научно-технологического развития в сложных условиях изменения мироустройства, оказывающих значительное влияние на информационную сферу и появление новых вызовов и угроз информационной безопасности. Безусловно, на развитие научных исследований в рассматриваемой сфере существенное влияние оказывает модернизация перечней научных специальностей, активное формирование системы субъектов информационного права влияющих на новые темы научных исследований [9, с. 97].

Исторический путь правовой информатизации в России. Значение НЦПИ в формировании правовой информатизации

В условиях цифровой трансформации управления и экономики данных новыми национальными проектами определены приоритетные задачи, однако их реализация в значительной степени зависит от развития национальной системы правовой информации; это подтверждает потребность общества в колоссальном расширении информационной сферы, требующая обеспечения национального суверенитета. Заслуживают отдельного внимания исследования генезиса развития правовой информатизации и роль Министерства юстиции России.

¹⁵ Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / Под ред. И.Л. Бачило. М. : ИГП РАН : Канон+ : РООИ «Реабилитация», 2014. С. 14.

¹⁶ Там же. С. 9.

¹⁷ Кудрявцев М.А. Новые горизонты информационного права. Информационное пространство: обеспечение информационной безопасности и право : сб. науч. трудов / Под. ред. Т.А. Поляковой, В.Б. Наумова, А.В. Минбалева. М. : ИГП РАН, 2018. С. 94 — 112.

¹⁸ Там же. С. 100.

Информационная сфера колоссально расширяется, вопрос правовой информатизации в нашей стране и роль Минюста России становится важной. Именно правовая информатизация, как отмечает А.В. Морозов, направлена на повышение уровня правового информирования общества, обеспечивая органы государственной власти, должностных лиц и граждан актуальной и достоверной информацией о действующих законодательных и других правовых актах в условиях автоматизации информационных процессов. Это является одной из ключевых задач Минюста России как федерального органа исполнительной власти¹⁹. Вопрос о правовой информатизации встал в нашей стране еще в 70-х годах в связи с развитием автоматизированных систем управления (АСУ) различных уровней. Министерство юстиции СССР одним из первых начало применять новейшие технологии в области правового информирования. В 1973 г. во Всероссийском научно-исследовательском институте советского законодательства (ВНИИСЗ), который входил в структуру Минюста России, был создан сначала сектор информационно-поисковых языков, а затем отдел правовой информации, ставший впоследствии основой Научного центра правовой информации (НЦПИ), созданного 25 июня 1975 года²⁰. Одной из ключевых задач было определено создание общесоюзной системы правовой информации, состоящей из взаимосвязанных автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС). Сегодня мы отмечаем 50-летие НЦПИ, подчёркивая его роль как передовой системы, обладающей программным, техническим, лингвистическим и методическим обеспечением хорошего уровня. НЦПИ был, по сути, единственным учреждением, обеспечивающим высшие органы власти правовой информацией²¹. С 1991 г. в России активно развивалась правовая информатизация. В этой связи нельзя не отметить значение Концепции правовой информатизации России²², определившей задачи создания информационно-правовой системы, направленной на информатизацию правовой сферы и правовое регулирование общественных отношений в области информатизации. Кроме того, в 1999 г. Указом Президента Российской Федерации от 02.08.1999 № 954 было утверждено Положение о Министерстве юстиции Российской Федерации²³, в соответствии с которым на Минюст России возложен ряд полномочий по предоставлению правовой информации Президенту Российской Федерации и Правительству Российской Федерации, участие в разработке программ правовой информатизации, ведение государственного учета

нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Важной вехой в развитии правовой информатизации Минюста России является утверждение Концепции информатизации Министерства юстиции Российской Федерации, утвержденной Приказом Минюста России от 21.01.2000 № 10²⁴, определяющий основные направления и цели информатизации системы юстиции. Таким образом, была создана правовая основа для дальнейших инициатив и проектов, направленных на развитие и совершенствование правовой системы и доступности правовой информации. На основе этого приказа был разработан и внедрен ряд организационно-технических мероприятий, способствующих развитию электронных услуг и информационных технологий в системе юстиции, что, в свою очередь, позволило повысить уровень прозрачности и доступности правовой информации. При этом основной целью совершенствования системы информатизации является эффективное выполнение задач, стоящих перед Минюстом России, с использованием современных информационных технологий. В целях реализации государственной политики в сфере информатизации было утверждено постановление Правительства РФ от 29 ноября 2000 г. № 904 о ведении федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации²⁵, направленное на упорядочение процедуры регистрации и учёта нормативных правовых актов, принимаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации, обеспечивающее централизованный учёт и доступ к правовой информации о нормативных актах, прозрачность правоприменительной практики и защиту прав и интересов граждан. Согласно этому положению данный регистр включает в себя все правовые акты субъектов Российской Федерации, в том числе и экспертные заключения о проведении правовой экспертизы. Это позволило создать основы для обеспечения систематизированного учета и оценки нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации Минюстом России в целях повышения эффективности полномочий Минюста России по формированию единого информационно-правового пространства. Кроме того, информационно-технологическое обеспечение осуществлялось НЦПИ и центрами правовой информатизации Министерства юстиции Российской Федерации в различных субъектах Федерации. Для эффективного функционирования правовой системы в соответствии с Приказом Минюста России от 18 сентября 2000 г. № 273 был утвержден план мероприятий по реализации Указа Президента Российской Федерации

¹⁹ Морозов А.В. История правовой информатизации Минюста России на рубеже веков // Правовая информатика. 2013. № 1. С. 4.

²⁰ Там же. С. 4.

²¹ Там же. С. 6.

²² Указ Президента Российской Федерации от 28.06.1993 № 966 «О Концепции правовой информатизации России» (с изменениями и дополнениями) // Российские вести. 1993. № 132.

²³ Там же.

²⁴ Приказ Минюста России от 21.01.2000 № 10 «Об утверждении Концепции информатизации Министерства юстиции Российской Федерации». Документ опубликован не был.

²⁵ Постановление Правительства России от 29 ноября 2000 года № 904 (ред. от 26.03.2018) «Об утверждении Положения о порядке ведении федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 49. Ст. 4826.

от 10 августа 2000 г. № 1486²⁶, который предусматривает, в целях обеспечения верховенства Конституции РФ и федеральных законов, реализацию конституционного права граждан на получение достоверной информации о нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации, создание федерального банка нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации — федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Безусловно, приоритетным было и развитие системы мониторинга правоприменения, включая его информационно-правовое обеспечение в целях достижения полноты и достоверности данных о состоянии законодательства, а также развитие Единого регистра нормативных правовых актов в системе мониторинга. Главной составляющей проведения государственной политики по формированию системы мониторинга правоприменения во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 20.05.2011 № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации»²⁷ является создание координирующего центра мониторинговой деятельности, а также определение субъектов государственного мониторинга на федеральном и региональном уровнях.

Важно отметить, что научные исследования в области информационно-правовых проблем развития правовой информации и информационных правовых систем проводились рядом ученых, среди которых следует отметить А.Б. Венгерова, В.А. Копылов, И.Л. Бачило, В.Б. Исакова, П.У. Кузнецова, А.В. Морозова, Т.А. Полякову, Л.В. Филатову и многих других. Эти исследования играют важную роль в совершенствовании правовых информационных систем в Российской Федерации. В условиях цифровой трансформации важна согласованность правотворческой деятельности в режиме реального времени. Безусловно, решение поставленных задач имеет как теоретическое, так и практическое значение не только для нормотворческой деятельности, но и для правоприменительной практики, учитывая, что под воздействием цифровых технологий система нормативных актов подвержена быстрым изменениям [14]. Минюстом России создан федеральный банк нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и ведется соответствующий регистр, включающий сегодня более 2,3 млн правовых актов. Важно, что к федеральному регистру обеспечен свободный доступ в электронном виде по каналам сети Интернет (сайт <http://pravo-minjust.ru>). Минюст России также проводит системный мониторинг доступа к муниципальному регистру, где сегодня насчитывается более

13,5 млн нормативных правовых актов муниципальных образований. Кроме того, всего в информационном банке данных содержится более 16,7 млн правовых актов. Необходимо учитывать исторически сложившийся опыт работы Министерства юстиции Российской Федерации как уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляющего на протяжении более 200 лет деятельность в области систематизации законодательства, аккумулирования значительных массивов правовой информации и выполнения ряда полномочий по правовому просвещению, правовому мониторингу и учету нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, электронных информационно-правовых ресурсов, относящихся к компетенции Минюста России.

Сегодня Министерство юстиции Российской Федерации в условиях цифровой трансформации активно применяет цифровые технологии для эффективной деятельности и улучшения качества предоставления госуслуг, а эта сфера очень динамично развивается. Одним из ключевых приоритетов является внедрение электронных систем и цифровых платформ, позволяющих гражданам и юридическим лицам получать доступ к разнообразным услугам в режиме онлайн. Возрастает значение интеграции цифровой трансформации, больших данных в условиях развития экономики данных на основе межведомственного взаимодействия. Ярким примером этого является регистр населения; соответствующий федеральный закон вступил в силу в 2025 г.

Очевидно, что цифровизация открывает новые горизонты для работы с правовой информацией и доступа к нормативным правовым актам, судебным решениям и другим документам, что необходимо для повышения правовой грамотности населения [18, 19]. Следует отметить, что в целях оптимизации и координации деятельности Минюста России в области правового просвещения утвержден ряд правовых актов, в которых определены принципы и содержание государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан²⁸. Таким образом, цифровая трансформация Минюста России открывает множество инновационных возможностей, направленных на улучшение качества государственных услуг, повышение прозрачности и эффективности работы, а также на защиту прав граждан нового поколения.

Цифровая трансформация: право в эпоху цифровой реальности

Полагаем, что, несмотря на многочисленные дискуссии о приоритете сегодня задач по систематизации (кодификации) цифрового законодательства над информационным, его позиции только укрепляются. Его уже

²⁶ Указ Президента РФ от 10.08.2000 № 1486 (ред. от 26.12.2016) «О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 33. Ст. 3356.

²⁷ Указ Президента Российской Федерации 20.05.2011 № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 20.02.2025.

²⁸ Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011, № Пр-1168) // Российская газета. 14.07.2011. № 151.

рассматривают и как самостоятельную отрасль права, и не только как новое научное направление, но и отрасль инновационного характера, базовую в определенной степени и активно развивающуюся в условиях цифровой трансформации государства и права, формирования экономики данных, а также решения стратегических задач по обеспечению национального суверенитета в информационной сфере и информационной безопасности, в том числе кибербезопасности в цифровой среде [1, с. 162]. Развитие информационных и цифровых отношений обусловлено появлением новых субъектов и объектов в области информационного права, внедрением передовых технологий, созданием новых информационных пространств, а также необходимостью защиты интересов государства, общества и граждан от новых вызовов и угроз, возникающих в глобальном информационном пространстве [15]. Эти вопросы заслуживают не только пристального внимания со стороны государства, но и активного обсуждения в научном сообществе для развития теории информационного права. В связи с этим в современных условиях созрел вопрос о совершенствовании российской доктрины информационного права, информационного законодательства, а также международных правовых актов, направленных на регулирование цифровой среды. При этом в условиях активного развития технологической политики России в качестве приоритетных направлений выделены сквозные технологии, являющиеся ключевым фактором роста экономики и повышения уровня жизни населения. В последние годы внимание исследователей и практиков сосредоточено на сквозных технологиях как перспективных, ориентированных на межотраслевое использование и обеспечение создания инновационных продуктов и услуг. Эти технологии могут существенно повлиять на развитие экономики данных, кардинально меняя существующие рынки²⁹. По сути, сквозные технологии определяют перспективный облик экономики и отдельных отраслей на ближайшее будущее и перспективы [10, с. 131]. В этой связи появилась необходимость приведения законодательства в соответствие с потребностями цифровизации, «сквозных» информационных технологий и надёжного контроля за поддержанием глобальной информационной безопасности — одна из ключевых задач всех отраслей права [16, с. 139].

В рамках данного исследования нельзя обойти вниманием вопрос о том, что одной из ключевых задач и функций государства является обеспечение и защита национального суверенитета в информационном пространстве, поскольку сегодня очевидна необходимость

сосредоточиться на проблемах технологического суверенитета, связанных в первую очередь с обеспечением реализации политики импортозамещения. Ведутся также активные дискуссии относительно обеспечения цифрового суверенитета, сетевого, научно-технологического и т. д., хотя, по сути, все эти выделяемые виды суверенитета являются государственным (национальным) суверенитетом и связаны с правовым обеспечением информационной безопасности [11, с. 46]. Принцип суверенитета является по-прежнему одним из ключевых (базовых) принципов, закреплённых в Уставе ООН³⁰ в Декларации принципов построения информационного общества (2003)³¹ и др. Изучение политико-правовой ситуации, связанной с ростом угроз информационной безопасности и вызовами для права как на национальном, так и на международном уровнях, свидетельствует об острой необходимости разработки новых концептуальных подходов к вопросам защиты государственного суверенитета в информационном пространстве. Необходим обоснованный правовой ответ на данный вопрос в целях развития как национального, так и международного информационного права, обеспечения защиты государственного суверенитета в информационном пространстве. Неслучайно ст. 67 Конституции РФ дополнена частью 2.1: «Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности»³². Это свидетельствует о значении вопроса установления на конституционном уровне гарантий информационной безопасности и защиты суверенитета. Понятие обеспечения государственного суверенитета охватывает более широкий спектр вопросов, чем защита суверенитета. Такой подход требует комплексных междисциплинарных исследований и обоснований в условиях усиливающегося влияния процессов глобализации и мировых кризисов на суверенитет государств. Необходимо также четко определить, что такое суверенитет в информационной сфере и киберпространстве, а также какова взаимосвязь (соотношение) между информационным, цифровым и другими видами суверенитета, что требует фундаментальных исследований. В условиях современных геополитических трансформаций и глобальной технологической революции, а также в контексте экстерриториальности значительно возрастает значение цифрового суверенитета для обеспечения национальной

²⁹ Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. №1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 г.» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 20.02.2025; Распоряжение Правительства РФ от 16 марта 2024 г. № 637-р «Стратегическое направление в области цифровой трансформации государственного управления» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 10.04.2025.

³⁰ Устав Организации Объединённых Наций (с изм. на 16 сентября 2005 г.). Статут Международного Суда // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М.: Госполитиздат, 1956.

³¹ Женевская декларация принципов «Построение информационного общества — глобальная задача в новом тысячелетии». Принята 12 декабря 2003 г. // Официальный сайт Организации Объединённых Наций. URL: https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec_wsis.pdf (дата обращения: 27.09.2022).

³² О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.12.2025).

безопасности. В условиях цифровой трансформации важно не только определить проблемы, но и выработать приоритеты, рассмотреть перспективы правового регулирования и определить ключевые направления научных исследований в сфере информации. Представляется актуальной задача изучения соотношения между информационным правом и цифровым правом. Сегодня требуется объединение усилий в области обеспечения безопасности и формирования доверия, а также защиты информационного и правового пространства, поскольку любая правовая система является, по сути, информационной системой. В условиях цифровой трансформации вопросы информационной безопасности приобретают ключевое значение. Необходимо разработка концептуальных подходов, учитывающих изменения в информационном и киберпространстве. Это связано с реализацией стратегических целей по обеспечению национальной безопасности, включая вопросы информационной безопасности, отражающие состояние защищённости национальных интересов России. Это, в свою очередь, способствует защите конституционных ценностей и обеспечению суверенитета Российской Федерации в информационном пространстве [1, с. 170]. В условиях цифровой трансформации системы информационного права меняются как теоретические, так и классические подходы, проявляются различия в правовом регулировании и сорегулировании, возрастает значение этики, например, в робототехнике и технологиях искусственного интеллекта и т. д. Следует признать, что в качестве приоритетных направлений развития информационного права сегодня необходимо рассматривать разработку методологии (обоснование с позиции информационного права появления новых информационных, технологических и иных методов); обоснование институционализации правовых норм в области персональных данных, идентификации, аутентификации, конфиденциальности, информационной инфраструктуры, юридической ответственности, «цифровой зрелости» и др.; нового понятийного и терминологического аппарата, формирования системы обеспечения информационной безопасности, правового и иного регулирования в области ИИ и робототехники, модификация и актуализация классификаторов и рубрикаторов для систематизации законодательства на современном уровне, обеспечение доступности правовой информации, новых подходов к систематизации и кодификации информационного законодательства и др. [12, с. 21].

Цифровой или Информационный кодекс Российской Федерации? Трансформация информационного права в условиях цифровой реальности

Систематизация информационного законодательства является приоритетной задачей в реализации национальной программы «Экономика данных и цифровая трансформация государства», направленной

на достижение национальной цели развития цифровой трансформации государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы³³. В условиях цифровой трансформации и перехода к цифровой эпохе разработанная в 2014 г. концепция Информационного кодекса, безусловно, нуждается в современных подходах, основанных на новых концептуальных решениях в режиме реального времени. Как справедливо отмечает В.Д. Зорькин, «информационное законодательство в России нуждается в систематизации, это избавит от повторов и приведет его понятийный аппарат в стройное, непротиворечивое состояние и признает целесообразность принятия Информационного кодекса Российской Федерации»³⁴. Как уже отмечалось, сегодня всё чаще возникают многочисленные споры о необходимости Цифрового кодекса. Эти дискуссии отражают интерес специалистов и юристов к совершенствованию и развитию теоретической базы информационного права для формирования государственной политики и развития системы правового регулирования в этой области. Об этом свидетельствует и то, что на протяжении многих лет предпринимались различные попытки разработки концептуальных подходов к решению этой сложной задачи. В развитии информационного права предметом его регулирования являются общественные отношения в информационной сфере, возникающие при использовании цифровых технологий. Разработка и принятие Информационного кодекса необходимы для системного развития регулирования уже имеющихся цифровых отношений на уровне федерального законодательства, в целях упорядочения общественных отношений в сфере информационно-коммуникационных технологий, унификации правовых норм и устранения правовых пробелов и коллизий [13, 14]. Кодификация законодательства как высшая форма систематизации законодательства в теории государства и права — процесс сложный и долговременный, в рамках которого происходит не только обсуждение, моделирование проекта кодифицированного акта, но и прогнозирование последствий его принятия [17]. С нашей точки зрения, сегодня нецелесообразно рассматривать вопрос о формировании Цифрового кодекса, а тем более отдельной отрасли права. Следует признать, что в рамках информационного законодательства продолжается активное развитие процессов, которые постепенно переходят в цифровую область. Поэтому правовое регулирование в сфере цифровых технологий в настоящее время можно считать лишь активно развивающейся частью информационного права, поэтому оно не сможет полностью заменить Информационный кодекс. В условиях цифровизации информационная сфера яв-

³³ Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства». URL: <http://government.ru/rugovclassifier/923/about/> (дата обращения: 31.05.2025).

³⁴ Зорькин поддержал идею создания информационного кодекса. URL: <https://ria.ru/20180529/1521642848.html?ysclid=mbdkkfwwlm407527562> (дата обращения: 31.05.2025).

ляется новым измерением, парадигмой для развития информационного общества, требующей новых фундаментальных научных исследований на основе применение комплексного подхода к цифровым платформам, сервисам и услугам.

Необходимо признать, что место информационного права в системе публичного права становится все более значительным: оно приобретает новые очертания в условиях цифровой реальности, несмотря на активные дискуссии якобы о сдаче его позиций перед цифровым правом; несомненно, необходимо правильно оценивать сохранение его позиций в российской правовой системе, учитывая как сложные проблемы его становления и развития, так и объективную консервативность в достижении цели

решения стратегических задач государственной информационно-правовой политики для достижения общественной стабильности и реагирования; оно неизбежно реагирует на трансформацию регулируемых общественных отношений, на новые вызовы, риски и угрозы, определяющие современную повестку и векторы развития.

В заключение необходимо отметить, что информационное право развивается во многом как публично-правовая отрасль, ориентированная на правовое обеспечение и функционирование информационной среды, в том числе и цифровой среды, а также направлено на защиту национального суверенитета и информационной безопасности Российской Федерации в информационной сфере.

Литература

1. Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Наумов В.Б. Современные приоритеты развития информационного права: правовое обеспечение государственного суверенитета и информационной безопасности в информационном пространстве России // Государство и право. 2025. № 1. С. 160—173.
2. Полякова Т.А. Модернизация информационно-правовой науки в России в условиях цифровой трансформации // Право.by. 2023. № 6 (86). С. 101—106.
3. Савенков А.Н. Философия права и становление российского государства-цивилизации : монография. М. : Наука, 2024. 739 с.
4. Правовое обеспечение суверенитета и кодификации информационного законодательства : монография / Отв. ред.: Т.А. Полякова, А.В. Минбалеев, В.Б. Наумов. М. : Институт государства и права РАН, 2024. 237 с.
5. Батурин Ю.М. Метаморфозы информационного права // Трансформация информационного права : монография / Отв. ред.: Т.А. Полякова, А.В. Минбалеев, В.Б. Наумов. М. : Институт государства и права РАН, 2023. 256 с.
6. Карцхия А.А., Макаренко Г.И. Правовые горизонты технологий искусственного интеллекта: национальный и международный аспект // Вопросы кибербезопасности. 2024. № 1 (59). С. 2—14.
7. Карцхия А.А., Макаренко Г.И., Макаренко Д.Г. Правовые перспективы технологий искусственного интеллекта // В сб.: Безопасные информационные технологии. Сборник трудов XII Международной научно-технической конференции. М., 2023. С. 154—161.
8. Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Кроткова Н.В. Развитие науки информационного права и правового обеспечения информационной безопасности: формирование научной школы информационного права // Государство и право. 2021. № 12. С. 97—108.
9. Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Кроткова Н.В. Основные тенденции и проблемы развития науки информационного права // Государство и право. 2022. № 9. С. 94—104.
10. Троян Н.А. Роль правовой информации в Российской Федерации в условиях цифровой трансформации // Мониторинг правоприменения. 2024. № 2 (51). С. 131—139.
11. Полякова Т.А., Троян Н.А. Обеспечение суверенитета в информационном пространстве — стратегическая задача национальной политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2024. № 1. С. 41—53.
12. Модели правового регулирования обеспечения информационной безопасности в условиях больших вызовов в глобальном информационном обществе : монография / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Т.А. Поляковой. Саратов : Амирит, 2020. 254 с.
13. Троян Н.А. К вопросам систематизации российского законодательства: тенденции на современном этапе в условиях цифровизации // Право и управление. Научно-правовой журнал. 2025. № 2. С. 60—67.
14. Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Наумов В.Б. К вопросу о кодификации информационного законодательства в условиях цифровой трансформации // Государство и право. 2024. № 1. С. 81—91.
15. Савенков А.Н. Философия права в России как идейно-теоретическая основа национальной правовой идеологии: история, современность и перспективы // Государство и право. 2023. № 8. С. 7—23.
16. Жуков В.И., Раттур М.В. Некоторые вопросы трансформации права в эпоху цифровизации: действующие нормы, отклонения и вектор развития // Государство и право. 2022. № 10. С. 129—140.
17. Полякова Т.А., Троян Н.А. Современные подходы к систематизации информационного законодательства России в условиях цифровизации: проблемы и перспективы развития // Мониторинг правоприменения. 2022. № 4 (45). С. 5—58.

18. Троян Н.А. Современный подход и перспективы развития правовой грамотности и правосознания граждан // Мониторинг правоприменения. 2017. № 3 (24). С. 77—85.
19. Рыбакова О.С. Право граждан на бесплатную юридическую помощь в системе конституционных ценностей Российской Федерации // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2020. № 3 (39). С. 56—67.

SECTION:
CONSTITUTIONAL LAW

INFORMATION TECHNOLOGY LAW AND DIGITAL REALITY: DEVELOPMENT, PRIORITIES, AND PROBLEMS IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Tat'iana Poliakova, Dr.Sc. (Law), Professor, Principal Researcher, Acting Head of the Sector of Information Technology Law and International Information Security of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

E-mail: polyakova_ta@mail.ru

Natal'ia Troian, Ph.D. (Law), Senior Researcher at the Sector of Information Technology Law and International Information Security of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

E-mail: n-fadeeva@ya.ru

Keywords: *information sovereignty, digital sovereignty, reliable information, digital transformation, public administration, challenges, threats, legal regulation, artificial intelligence, knowledge intensive technologies, digital platforms, technological policy.*

Abstract

Purpose of the paper: studying problems and priorities of development of the information technology law in the context of digital transformation and increasing importance of achieving Russia's national sovereignty and implementing strategic tasks of research and technological development of the Russian Federation.

Methods used in the study: general scientific methods of analysis and synthesis as well as the system method allowing to analyse the genesis, state and problems of development of Russia's information technology laws in fields where digital technologies are used.

Study findings: information technology law is viewed by the authors as the basic branch of law for developing legal regulation of new information relations and digital spaces. It is aimed at countering new emerging challenges and threats to the state, society, and citizens.

Research novelty: in the context of digital transformation at the modern stage, a new interdisciplinary approach to systematising the information technology laws (including digital ones) is needed, with a view to its streamlining for achieving information sovereignty. What is of special importance is carrying out fundamental research and using a manifold approach to developing digital platforms, government as well as other services. The significance of systematisation and codification of information technology laws, development of codices necessary for their streamlining is identified, which, in turn, would contribute to achieving the information sovereignty of the Russian Federation, development of data economy and digital transformation of the government.

References

1. Poliakova T.A., Minbaleev A.V., Naumov V.B. Sovremennye priority razvitiia informatsionnogo prava: pravovoe obespechenie gosudarstvennogo suvereniteta i informatsionnoi bezopasnosti v informatsionnom prostranstve Rossii. Gosudarstvo i pravo. 2025. No. 1. Pp. 160–173.
2. Poliakova T.A. Modernizatsiia informatsionno-pravovoi nauki v Rossii v usloviakh tsifrovoy transformatsii. Pravo.by. 2023. No. 6 (86). Pp. 101–106.
3. Savenkov A.N. Filosofia prava i stanovlenie rossiiskogo gosudarstva-tsivilizatsii : monografiia. M. : Nauka, 2024. 739 pp.

4. Pravovoe obespechenie suvereniteta i kodifikatsii informatsionnogo zakonodatel'stva : monografiia. Otv. red.: T.A. Poliakova, A.V. Minbaleev, V.B. Naumov. M. : Institut gosudarstva i prava RAN, 2024. 237 pp.
5. Baturin Iu.M. Metamorfozy informatsionnogo prava. Transformatsiia informatsionnogo prava : monografiia. Otv. red.: T.A. Poliakova, A.V. Minbaleev, V.B. Naumov. M. : Institut gosudarstva i prava RAN, 2023. 256 pp.
6. Kartskhiia A.A., Makarenko G.I. Pravovye gorizonty tekhnologii iskusstvennogo intellekta: natsional'nyi i mezhdunarodnyi aspekt. Voprosy kiberbezopasnosti. 2024. No. 1 (59). Pp. 2–14.
7. Kartskhiia A.A., Makarenko G.I., Makarenko D.G. Pravovye perspektivy tekhnologii iskusstvennogo intellekta. V sb.: Bezopasnye informatsionnye tekhnologii. Sbornik trudov XII Mezhdunarodnoi nauchno-tekhnicheskoi konferentsii. M., 2023. Pp. 154–161.
8. Poliakova T.A., Minbaleev A.V., Krotkova N.V. Razvitie nauki informatsionnogo prava i pravovogo obespecheniia informatsionnoi bezopasnosti: formirovanie nauchnoi shkoly informatsionnogo prava. Gosudarstvo i pravo. 2021. No. 12. Pp. 97–108.
9. Poliakova T.A., Minbaleev A.V., Krotkova N.V. Osnovnye tendentsii i problemy razvitiia nauki informatsionnogo prava. Gosudarstvo i pravo. 2022. No. 9. Pp. 94–104.
10. Troian N.A. Rol' pravovoi informatsii v Rossiiskoi Federatsii v usloviakh tsifrovoy transformatsii. Monitoring pravoprimeneniia. 2024. No. 2 (51). Pp. 131–139.
11. Poliakova T.A., Troian N.A. Obespechenie suvereniteta v informatsionnom prostranstve – strategicheskaiia zadacha natsional'noi politiki. Pravovaia politika i pravovaia zhizn'. 2024. No. 1. Pp. 41–53.
12. Modeli pravovogo regulirovaniia obespecheniia informatsionnoi bezopasnosti v usloviakh bol'shikh vyzovov v global'nom informatsionnom obshchestve : monografiia. Pod obshch. red. d.iu.n., prof. T.A. Poliakovoi. Saratov : Amirit, 2020. 254 pp.
13. Troian N.A. K voprosam sistematizatsii rossiiskogo zakonodatel'stva: tendentsii na sovremennom etape v usloviakh tsifrovizatsii. Pravo i upravlenie. Nauchno-pravovoi zhurnal. 2025. No. 2. Pp. 60–67.
14. Poliakova T.A., Minbaleev A.V., Naumov V.B. K voprosu o kodifikatsii informatsionnogo zakonodatel'stva v usloviakh tsifrovoy transformatsii. Gosudarstvo i pravo. 2024. No. 1. Pp. 81–91.
15. Savenkov A.N. Filosofii prava v Rossii kak ideino-teoreticheskaiia osnova natsional'noi pravovoi ideologii: istoriia, sovremennost' i perspektivy. Gosudarstvo i pravo. 2023. No. 8. Pp. 7–23.
16. Zhukov V.I., Rattur M.V. Nekotorye voprosy transformatsii prava v epokhu tsifrovizatsii: deistvuiushchie normy, otkloneniiia i vektor razvitiia. Gosudarstvo i pravo. 2022. No. 10. Pp. 129–140.
17. Poliakova T.A., Troian N.A. Sovremennye podkhody k sistematizatsii informatsionnogo zakonodatel'stva Rossii v usloviakh tsifrovizatsii: problemy i perspektivy razvitiia. Monitoring pravoprimeneniia. 2022. No. 4 (45). Pp. 5–58.
18. Troian N.A. Sovremennyi podkhod i perspektivy razvitiia pravovoi gramotnosti i pravosoznaniia grazhdan. Monitoring pravoprimeneniia. 2017. No. 3 (24). Pp. 77–85.
19. Rybakova O.S. Pravo grazhdan na besplatnuiu iuridicheskuiu pomoshch' v sisteme konstitutsionnykh tsennostei Rossiiskoi Federatsii. Vestnik MGPU. Serii: iuridicheskie nauki. 2020. No. 3 (39). Pp. 56–67.